

ФРАНСУАЗА ШАНДЕРНАГОР

СЕЛЕНА КОЛЬЦО КЛЕОПАТРЫ

Селена смотрела на то, как постепенно исчезают вдаль Байи с плотиной и темная громадина Мизенского мыса. До тех пор, пока, как ей казалось, можно было различить на горизонте Бавлы, она оставалась на корме судна...

Из своего прошлого она увозит с собой лишь стакан из древесины мавретанской туи, подаренный ей Цезарионом, перстень с выгравированным на камне словом «*Méthè*», своего престарелого пигмея и безголовую статую фараона Тутмоса (хотя она и не знает, что этого фараона звали именно так).

Она мысленно повторяет проклятия Дидоны: «О, приди же, восстань из праха нашего, мститель...»

Ее ждет новая жизнь. Ждет на другом берегу моря.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-2821-9

9 785991 102821 9

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-6776-6

9 789661 146776 6

ФРАНСУАЗА ШАНДЕРНАГОР

СЕЛЕНА КОЛЬЦО КЛЕОПАТРЫ

СЕЛЕНА
КОЛЬЦО КЛЕОПАТРЫ

ФРАНСУАЗА ШАНДЕРНАГОР

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ФРАНСУАЗА ШАНДЕРНАГОР

СЕЛЕНА
КОЛЬЦО КЛЕОПАТРЫ

ФРАНСУАЗА ШАНДЕРНАГОР

СЕЛЕНА КОЛЬЦО КЛЕОПАТРЫ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2014 ДОСУГА

УДК 821.133.1
ББК 84.4ФРА
Ш20

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии Анастасии Лестер

Переведено по изданию:
Chandernagor F. Les Dames De Rome : Roman /
Françoise Chandernagor. — Paris : Albin Michel, 2012. — 448 p.

Перевод с французского *Владислава Ковалива*

В оформлении обложки использована иллюстрация
Ольги Стародубцевой

ISBN 978-966-14-6776-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-2821-9 (Россия)
ISBN 978-2-226-24004-0 (фр.)

© Éditions Albin Michel,
Paris, 2012
© Непіро Ltd, издание на
русском языке, 2014
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга»,
перевод и художест-
венное оформление,
2014
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного до-
суга”», г. Белгород,
2014

Рим. Красный город, преющий в своих древних стенах. Город, зажатый среди холмов, на вершинах которых стоят величественные храмы. Из ложбин вздымаются зубчатые башни. То тут, то там узкие дома тянутся вверх, словно набожные люди в храме, выступая над линией коричневой черепицы. Здесь все кажется устремившимся ввысь и ощетинившимся. Город, выгнувший усыпанную шипами спину...

— Это и есть их знаменитый город?! — восклицает, отодвинув занавеску крытых носилок, Александр, десятилетний сын Клеопатры, видевший в своей жизни только портовые города. — Но здесь ведь даже нет моря! А их Тибр? Если та желтая речушка, которую видно за складами, — это Тибр, то что уж тут и говорить?..

Селена ничего не отвечает. Она поворачивается к городу спиной и пристально смотрит на своего младшего брата Птолемея, который дремлет, держа в руке недоеденный пирожок. У него учащенное дыхание, и Селена думает, что у брата наверняка жар. В двух или трех километрах от места сбора городской ввозной пошлины у Капенских ворот, между кладбищем и заброшенной могилой за его пределами, носильщики резко сворачивают на аллею, обсаженную кипарисами, и останавливаются перед входом в какую-то виллу. Похоже, именно здесь Селене и ее братьям предстоит разместиться. Она будит младшего брата, ласково глядя его по щеке. Он открывает глаза и, медленно произнося слова, спрашивает:

— Мы уже приехали домой?

— Дома больше нет, Птолемей. Рим — это не дом, а всего лишь конечный пункт путешествия. Путешествия, продлившегося около года. Конец долгого пути.

«Еще одно усилие, и затем...» Затем? Не будет никакого «затем».

Солдаты грубо ставят больного ребенка на ноги. Он тут же хватается рукой за платье сестры и идет вслед за ней в атриум главного дома этого большого поместья. Селена робко просит привести врача, однако вооруженные всадники, сопровождавшие ее и ее братьев от самого Брундизия¹, не понимают погречески — даже того упрощенного международного варианта, который используется для общения в портах и на рынках. Юных пленников заводят в дом. Внутри очень жарко. Птолемей хнычет и ложится на пол. Александр становится у окна и продолжает свои рассуждения:

— Вот отсюда хорошо видно их город... Он ужасен! И не такой он большой! Тебе следовало бы на него взглянуть... Не могу поверить, что наш папа родился в этой деревне!

Селена кладет палец на его губы и выразительно смотрит на него: а вдруг их кто-то слышит? Они не должны говорить о своем отце. Им ведь уже доходчиво объяснили: *damnatio memoriae*².

Проклятие памяти, запрет на воспоминания. Для некоторых из своих врагов римляне придумали кару похуже смерти — кару, которая продолжает действовать даже после убийства или самоубийства осужденных. Убить — этого мало: нужно

¹ Так в древнеримскую эпоху назывался итальянский город Бриндизи.

² *Damnatio memoriae* — проклятие памяти (*lat.*); особая форма смертного наказания, применявшаяся в Древнем Риме к государственным преступникам — узурпаторам власти, участникам заговоров, к запятнавшим себя императорам: любые материальные свидетельства о существовании преступника — статуи, настенные и надгробные надписи, упоминания в законах и летописях — подлежали уничтожению, чтобы стереть память об умершем; могли быть уничтожены и все члены семьи преступника.

уничтожить все следы нечестивцев. После того как их не стало, приказывают думать, что их никогда и не было. Изымаются все документы, имеющие какое-либо отношение к жизни этих людей — от самого момента их рождения, из них удаляют все упоминания о деяниях этих людей и о том, какие должности они занимали. Сжигаются их сочинения, уничтожаются их портреты. Их потомкам запрещают носить их имена, а всем остальным гражданам — произносить их.

За такое наказание для Марка Антония римский сенат проголосовал по настоянию Октавия¹, которого теперь именовали не иначе как император Цезарь. Так Октавий совершил то, что его двоюродный дедушка² даже не думал совершать по отношению к Помпею, а Марк Антоний — по отношению к Бруту. В своей мести Октавий пошел очень далеко: не удовлетворившись тем, что его соперника вычеркнули из истории, он добился того, чтобы день рождения Марка Антония был причислен к дням, которые считаются неблагоприятными.

Неблагоприятный день — это нерабочий день, однако не все нерабочие дни являются праздничными. *Natalis*³ Антония теперь никогда не будет праздничным — отныне в этот день запрещалось и заниматься общественными делами, и проводить частные церемонии. Богатым запрещалось устраивать приемы, бедным — работать. На форумы никто не приходил, лавки торговцев и суды были закрыты. Ни театральных представлений, ни игр. Само собой разумеется, что римляне веками будут проклинать человека, в день рождения которого им не позволено развлекаться и жить в свое удовольствие. Однако если они будут его проклинать, то, получается, они не предадут его полному забвению. Они долго будут помнить, что этот негодник, доставляющий им неудобства, родился четырнадцатого января. Оплошность победителя: думать о ком-то,

¹ Т. е. Гая Октавия, более известного в историографии как Октавиан Август.

² Т. е. Гай Юлий Цезарь.

³ *Natalis* — день рождения (*лат.*).

пусть даже и с неприязнью, говорить о ком-то, пусть даже и ругая его последними словами, — это значит все еще помнить о нем... В свои тридцать два года тяготевший к деспотизму Октавий проявлял наивность начинающего тирана.

Четырнадцатое января двадцать девятого года до нашей эры. Первый неблагоприятный день в длинной череде таких дней. Где находилась четырнадцатого января, ставшего днем забвения и тем самым днем второй смерти ее отца, Селена? В этот день она была на острове Самос, расположенном в восьмистах метрах от побережья Малой Азии, рядом с большим городом Эфес. На этом острове ее родители когда-то провели всю весну, ожидая прибытия их нового флота. Однако она, маленькая девочка, об этом не знала. Даже если бы она стала расспрашивать местных жителей, они все сделали бы вид, что ничего не знают, ничего не помнят... *Damnatio memoriae*.

Юные пленники провели всю зиму на этом острове под охраной римских солдат. Они дожидались императора Цезаря и его легионов: те неспешно возвращались из Александрии — столицы Египта — через Иудею и Сирию, восстанавливая контроль — царство за царством — над Азией и заставляя присягать на верность различных правителей. Они уже дошли до Евфрата — но только для того, чтобы увидеть на противоположном берегу своих непримиримых врагов парфян.

На Самосе дети подолгу смотрели в море, причем чаще всего на юг, надеясь в ясную погоду различить на горизонте Александрию. Им все время было холодно: хотя им дали шерстяную одежду и вместо одеял черные овечьи шкуры, но они то и дело дрожали и поеживались и норовили прижаться друг к другу, чтобы согреться. Разговаривали они тихо, а когда играли на каменном полу, то старались не шуметь. Селена металлическим прутом нацарапала на поверхности каменной плиты линии — получилось что-то вроде шахматной доски. Затем они передвигали с клетки на клетку гладкие камешки,

собранные на песчаном берегу. Вдоволь наигравшись, Селена мрачно спрашивала у брата-близнеца: «Как там у тебя дела с изучением произведений Гомера?» Александр шепотом декламировал ей легендарные родословные, которые все еще помнил наизусть, и несколько стихов. У них теперь не было наставника. Книг тоже. И табличек для письма больше не было. А еще они больше никогда не произносили имена своих убитых братьев, покончивших с собой родителей и уже мертвых слуг.

Чтобы выжить, они отказались от своего прошлого и вспоминали только свое долгое, полное превратностей, путешествие.

Трирема¹, на которой их увезли из Египта, из Александрии, в тот же вечер, когда покончила жизнь самоубийством их мать, поначалу направилась — по распоряжению императора Цезаря — напрямик в Финикию и не должна была заходить в промежуточные порты. Однако когда легат², командовавший судном, захотел причалить в порту Сидона, нередкая во время летнего равноденствия буря отогнала судно далеко в открытое море. Кораблю пришлось плыть до Библа, но в этом порту не было римского гарнизона и здесь их никто не ждал. Дети сошли на берег в тех же льняных хитонах, в которых поднялись на борт, без багажа и без слуг, поскольку вряд ли можно было назвать слугами рабов, поспешно найденных прямо перед отплытием: двух юношей, помогающих совершать омовение, хранителя серебряной посуды, трех конюхов и старую привратницу. Эти люди не имели никакого опыта обращения с детьми, да и сами царские дети воспринимали их как чужаков.

За детьми ухаживали плохо и кормили их неважно. «Да как их кормить-то, если они не хотят ничего есть!» — бурчал себе под нос легат. В Библие им предложили всевозможных

¹ Трирема — древнеримский боевой корабль на трех рядах весел.

² Легат — так у древних римлян назывался посланник к другим правительствам или народам.

моллюсков и рыб, приготовленных различными способами, но они это есть не стали. Отказались и от свинины, и даже от большинства блюд из овощей, не соизволив их хотя бы попробовать.

— Там есть лук, — неизменно бормотала девочка, — а еще, возможно, лук-порей... Нам такое есть нельзя.

Они согласились съесть лишь белый хлеб и свежие финики.

«Прихоти избалованных детей», — подумал легат. Да и откуда ему было знать, что Селена, оказавшись в абсолютно новой для нее жизненной ситуации, стала упорно цепляться за свою религию и на всякий случай заставляя себя тщательнейшим образом соблюдать все ограничения, предусмотренные культом Исида? Она смутно помнила, что вроде бы приближается месяц Паофи и что скоро наступят недели, непосредственно предшествующие дню смерти Осириса — смерти, которую она теперь отождествляла со смертью своих старших братьев. Если до дня воскрешения Осириса — этого достопочтимого бога — она будет отказываться от нечистой еды, как это делают жрецы Исида, и распустит в знак траура волосы на плечи, то, возможно, богиня Исида смилостивится и воскресит Антиллу или Цезариона? Цезариона она наверняка может воскресить, ведь он был фараоном. По вечерам перед сном Селена просила богов быть более снисходительными к ее жениху, ее убитому брату-супругу, чтобы она видела его хотя бы ночью, во сне...

Однако и в ее снах он тоже был мертв.

По десять раз на дню она перестилала циновки, которые старая привратница с заскорузлыми пальцами стелила крайне неумело. «Я вдова, — кротко оправдывалась та. — Ты ведь не знаешь, что я вдова?»

Дети потребовали, чтобы им позволили спать в одной постели. Теперь ночные кошмары будили их троих одновременно.

Ослабев и исхудав, дети заболели. Легат распорядился привести старого врача-иудея, и тот сразу же понял, что дети не капризничают, а соблюдают какие-то запреты. Римляне

и греки — за исключением немногочисленных учеников Пифагора — таких ограничений в еде не понимали... Врач попытался сократить список продуктов, которые дети отказывались принимать.

— Относительно свинины и устриц я вас упрекать не стану, — сказал он детям. — То же самое касается некоторых видов рыб — тех, у которых нет чешуи. Однако почему вы отказываетесь есть такую рыбу, как барабулька?

— Дело не в чешуе, — сказала девочка и затем с видом матери, поучающей своего невежественного ребенка, добавила: — Тебе прекрасно известно, что все рыбы — нечистые. Они все — сообщницы той рыбы с заостренным носом, которая съела часть Осириса — ту часть, которую свирепый Сет бросил в Нил и Исида не смогла ее разыскать.

— Рыбы съели половой орган Осириса, — мрачно уточнил Птолемей Филадельф.

Решив не оспаривать странные верования детей, исповедующих чуждую для него религию, врач порекомендовал готовить для них пищу из козьего молока, сухих фруктов и меда и предупредил легата, что у младшего мальчика, то и дело кашляющего, что-то не в порядке с дыхательными путями. Что касается двух других детей, то они были уж слишком печальны и малоподвижны для своего возраста. Врач был уверен только в одном: дети не смогут даже добраться до Дамаска, чтобы, как планировалось, присоединиться к императору Цезарю, и тем более не смогут последовать за ним и поднимающими пыль и пропахшими потом легионами. Зато на торговом судне — более комфортабельном, чем боевой корабль, — их вполне можно довести до Эфеса за пару недель — то есть задолго до прибытия туда римских войск. Ожидая прибытия римлян, дети восстановят свое пошатнувшееся здоровье.

Получив соответствующее разрешение Валерия Мессалы, нового наместника Сирии, легат решил отправить малышей и их рабов на торговом судне, перевозившем кедровые доски. На судно также погрузили две козы и амфору с медом.

Дети прибыли в пункт назначения до закрытия навигации по морю. Селена сожалела о том, что не утонула: раз уж Исида не разрешила ее погибшим братьям вернуться к ней, Селене, то ей хотелось самой отправиться к ним. Кораблекрушение позволило бы и Александру с Птолемеем составить ей в этом компанию. Все члены семьи снова собрались бы вместе, и им уже не пришлось бы больше никогда блуждать разрозненно по неведомым им дорогам. Они собрались бы вместе посреди небытия, чтобы остаться там на веки вечные... Когда жар и недомогания отступали, давая Селене небольшую передышку, она молилась Исиде Фаросской¹: «Повелительница морей, сделай так, чтобы волны проглотили судно!»

Когда судно бросило якорь возле острова Самос, Селена, разочарованная тем, что все еще жива, была сердита на богов. Она еле слышным голосом попросила дать ей ветчины и свиного вымени.

В общении друг с другом, вспоминая прошлое, дети говорили лишь об этом долгом путешествии — словно до него в их жизни ничего не было. Во время путешествия они чаще всего не знали, где находятся и куда направляются: на север, на восток или на запад. Они проплывали мимо высоченных гор, казавшихся им ужасными, потому что они раньше никогда не видели ничего, кроме низменностей в дельте Нила. Изрезанное побережье Малой Азии нагоняло на них страх. Впрочем, чаще они думали о том, что с каждым днем все больше удаляются от Египта. Они уже толком не знали, где теперь их место — что на земле, что в обществе. Они были царскими детьми для прислуживавших им рабов и рабами для охранявших их римлян...

¹ На средиземноморском острове Фарос, расположенном у побережья Египта, недалеко от Александрии, в III в. до н. э. был построен Фаросский (Александрийский) маяк: его называли одним из чудес света. Богиню Исиду, покровительницу моряков, ассоциировали с этим маяком и зачастую называли Фаросской.

Літературно-художнє видання

ШАНДЕРНАГОР Франсуаза
Селена. Перстень Клеопатри

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. О. Григор'єва*
Редактор *Л. Г. Мельник*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Т. М. Віланова*

Підписано до друку 18.02.2014. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 22,68. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано
у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ШАНДЕРНАГОР Франсуаза
Селена. Кольцо Клеопатры

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *О. О. Григорьева*
Редактор *Л. Г. Мельник*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Т. Н. Виланова*

Подписано в печать 18.02.2014. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 22,68. Тираж 10 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано
в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО
141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями
«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел./факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,
тел. +38 (067) 575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109
тел. +38 (067) 572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:
тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:
тел. +7 (4722) 78-25-25
e-mail: info@ksdbook.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Селена — дочка великого Марка Антония і прекрасної Клеопатри. Але після падіння Олександрії вона та її брати стали лише трофеєм переможця — закуті в золоті ланцюги, вони пройшли через усе місто в ім'я триумфу Октавіана... Невдовзі Селена залишилася сама в чужій країні. Дівчина мріяла помститися загарбникові й вирватися з полону. Та одного разу її життя зміниться... А знаком того, що їй вдасться повернути славу своєму роду і помститися за батьків, став перстень її матері.

Шандернагор Ф.

Ш20 Селена. Кольцо Клеопатры : роман / Франсуаза Шандернагор ; пер. с фр. В. Ковалива. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2014. — 432 с.

ISBN 978-966-14-6776-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2821-9 (Россия)

ISBN 978-2-226-24004-0 (фр.)

Селена — дочь великого Марка Антония и прекрасной Клеопатры. Но после падения Александрии она и ее братья стали всего лишь трофеєм победителя — закованные в золотые цепи, они прошли через весь город во имя триумфа Октавиана... Вскоре Селена осталась одна в чужой стране. Девушка мечтала отомстить захватчику и вырваться из плена. Но однажды ее жизнь изменится... А знаком того, что ей удастся вернуть славу своему роду и отомстить за родителей, стал перстень ее матери.

УДК 821.133.1
ББК 84.4ФРА